

БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ

Выпуск 47–48

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИКАЦИИ

СВТ. ИОАНН ЗЛАТОУСТ (Dub.). Проповедь на слова «Никто не благ, как только один Бог» (Мф. 19, 17), о гостеприимстве Авраама, об украшающих себя женщинах и о чревоугодии (СРГ. 4916, ВНГ. 2003е) (предисловие, публикация и пер. с древнегреческого С. С. Кима)	11
ПРП. ИСААК СИРИН. Избранные главы <i>Второго слова о знании</i> (предисловие, публикация и пер. с сирийского А. Д. Макарова)	38
ИЕРОМОНАХ АРСЕНИЙ (ТРОЕПОЛЬСКИЙ). Искатель непрестанной молитвы (публикация и примеч. А. М. Пентковского)	54

ИССЛЕДОВАНИЯ

М. И. ВАРФОЛОМЕЕВ. Предкрещальное заклинание в тексте «Завещания Господа нашего Иисуса Христа»: анализ структуры и содержания . . .	221
Г. М. КЕССЕЛЬ. <i>Пятое собрание</i> Исаака Ниневийского: предварительные наблюдения о новонайденной рукописи (<i>olim Diyarbakir / Scher 25</i>) . .	239
М. Г. КАЛИНИН, А. М. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. «Главы о ведении» Иосифа Хаззайи: новое рукописное свидетельство и ранее не идентифицированные главы.	258
А. Ю. ВИНОГРАДОВ, Ш. ГУГУШВИЛИ. Очерк истории Абхазского католикосата. Часть 2. XI–XV вв.	290
ПРОТ. МАКСИМ КОЛЕСНИК. Келейные молитвенные правила по рукописям Иосифо-Волоколамского монастыря XV–XVI вв.	321
А. М. ПЕНТКОВСКИЙ. История текста и автор «Откровенных рассказов странника»	343
Ю. В. НЕСТЕРЕНКО. Лунное течение для новоюлианского календаря . .	449

ПЕРЕВОДЫ

МАРИЙ ВИКТОРИН. О рождении божественного Слова (пер. с латинского А. Р. Фокина)	481
ИОСИФ ХАЗЗАЙЯ. О молитве в месте ясности (пер. с сирийского М. Г. Калинина)	526

РЕЦЕНЗИИ

<i>Святитель Фотий, патриарх Константинопольский. Антилатинские сочинения / Пер. с древнегреческого Д. Е. Афиногенов, П. В. Кузенков. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2015. (Патристические исследования и переводы) (ПРОТ. ВАЛЕНТИН АСМУС)</i>	543
<i>Евстратий Никейский. Опровержительные слова / Изд. подг. А. В. Бармин. М.: Издательство Московской Патриархии РПЦ, 2016. (Б-ка сб-ка «Богословские труды») (Р. М. ШУКУРОВ)</i>	552
<i>Мар Исхак Ниневийский (преподобный Исаак Сирин). Книга о восхождении инока: Первое собрание (трактаты I–VI) / [Изд. подг.] А. В. Муравьев. М.: Издательский дом ЯСК, 2016 (А. Г. ДУНАЕВ, И. Е. ЯМПОЛЬСКИЙ) ..</i>	555
—————	
Summaries	587
Сокращения	590
Сведения об авторах и переводчиках	592

Мар Исхак Ниневийский (преподобный Исаак Сирина). Книга о восхождении инока: Первое собрание (трактаты I–VI) / [Изд. подг.] А. В. Муравьев. М.: Издательский дом ЯСК, 2016. 566 с., илл.

Публикация русского перевода с сирийского первых шести мемр мар Исхака Ниневийского (прп. Исаака Сирина)¹ вместе с пространным предисловием, безусловно, стала долгожданным событием не только для специалистов-востоковедов. Незначительное число исследований на русском языке, посвященных мар Исхаку (имеется только одна монография, посвященная его жизни и творениям²), а также доступность большинства трактатов, составляющих так называемый *Первый том* (или *Первое собрание*), русскому читателю только в переводе с греческого заставляют проявить пристальное внимание к новой книге о прп. Исааке, подготовленной А. В. Муравьевым. Судя по содержанию, книга призвана отчасти восполнить обе указанные лакуны: представить достаточно полно сведения о сирийском авторе с учетом новейших исследований и перевод текстов, составляющих примерно пятую часть *Первого тома*. Соответственно, именно этим двум аспектам в рецензии будет уделено основное внимание.

1. Название книги и художественное оформление

Название «Книга о восхождении инока» отсутствует в рукописях *Первого тома*. В издании П. Беджана, воспроизводящем восточносирийский текст, есть пространная рубрика, предшествующая тексту, но в ней нет какого-либо заглавия кроме указания, что это первая часть творений Исаака. В западносирийской традиции в аналогичном случае имеется выражение «о пути монашества (иночества)». В заключении шести трактатов наличествует рубрика «закончены шесть трактатов о добродетельном житии». Возможно, именно эти слова (ср. у П. Беджана «De perfectione religiosa») навели А. В. Муравьева на мысль озаглавить книгу подобным образом, однако происхождение русского заглавия никак не поясняется. Перевод сирийского слова ܡܪܝܩܝܘܬܐ как «восхождение» вместо традиционного «добродетель», несмотря на отдельное исследование А. В. Муравьева³,

¹ Как и в рецензируемой книге, ниже используются оба варианта имени святого.

² *Иларион (Алфеев), иером.* [ныне митр.]. *Духовный мир прп. Исаака Сирина.* М., 1998 (и переиздания).

³ *Муравьев А. В.* Muatṛā: труднопереводимое понятие сирийской духовной литературы // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.* (Серия 3: Филология). 2016. № 4 (49). С. 55–62.

представляется неудачным. Во всех предложенных переводчиком интерпретациях («совершенствование, приращение, восхождение, спасение, обожение»)⁴ слово «добродетель» отсутствует или заключается в квадратные скобки. Тем не менее в «Аскетическом словаре» на с. 386 подобное значение все же допускается у термина: «Аскетическое восхождение (иногда добродетель)». И в конце 6-го трактата (с. 377) переводчик возвращается к традиционному варианту «добродетель»: «Закончились шесть трактатов о хранении добродетели». Таким образом, заглавие (сирийский аналог которого в книге отсутствует) не соответствует рукописям; происхождение русского названия первых шести трактатов, использованного в заглавии книги, нигде не поясняется; а перевод ключевого термина «добродетель» как «восхождение» вызывает сомнения.

Графическое оформление книги профессионально выполнено дизайнером О. Чекалем. Стоит, однако, отметить, что присутствующее на переплетной крышке и авантауле сирийское наименование автора («святой Мар Исхак Катарский, епископ Ниневии, сирийский учитель») не вполне точно. Выражение «сирийский учитель» никогда не используется в восточносирийской традиции в надписаниях текстов, относящихся к традиционному корпусу сочинений мар Исхака. Однако подобное наименование было распространено в западносирийской традиции; им, в частности, называется автор V в. Исаак Антиохийский. Любопытно отметить, что сочинения Исаака Антиохийского были заимствованы в восточносирийской традиции и приписаны Исааку Ниневийскому; обычное заглавие этих текстов, как правило, содержит имя Исаака Ниневийского, но при этом сохраняет обозначение «сирийский учитель». Таким образом, сирийское заглавие книги, предложенное А. В. Муравьевым, представляет собой — вольно или невольно — аллюзию на неподлинные тексты Исаака, к которым издаваемые шесть трактатов не имеют отношения⁵.

В конце тома находятся семнадцать непрономерованных иллюстраций (рукописи и издания текстов, а также фотография П. Беджана), ссылки на которые в книге отсутствуют.

⁴ В сноске 1 на с. 166 указанное слово поясняется следующим образом: «Букв. “совершенствование”, лат. “perfectio”, “приращение [добродетели]” в смысле “аскетического делания”, “восхождение”, от корня *ʿuṭr*, “становиться больше”. Впрочем, в примеч. 1 на следующей странице очерчивается несколько иное смысловое поле: «Главное понятие тезауруса мар Исхака, *muatrūtā* (“восхождение”); греческий перевод *ἀρετή* не вполне адекватен, ибо семантика исходного понятия шире, она приближается к понятию “спасение” или даже “обожение”».

⁵ Следует добавить, что, хотя сборник текстов Исаака Антиохийского, приписываемый Исааку Ниневийскому, представлен в целом ряде рукописей, он не заслужил внимания в соответствующем разделе книги (с. 80–83) кроме беглого упоминания в предисловии (с. 15).

2. Состав книги и авторы предисловия

Книга занимает 566 страниц. Центральной ее частью является издание сирийского текста и русский перевод первых шести слов *Первого тома* Исхака Ниневийского (с. 164–377). Изданию предшествует обширное предисловие, в котором рассматриваются жизнь, труды и учение прп. Исаака (с. 15–162). За изданием следуют словарь аскетической терминологии Исаака Сирина (с. 381–390), указатели (с. 393–410), библиография (с. 413–438) и два обширных приложения (с. 441–565), о которых будет сказано ниже.

На титульном листе книги перечислены кроме А. В. Муравьева еще шесть исследователей, принявших участие в подготовке издания (Ф. Жюльен, Н. Каввадас, Г. Кессель, С. Кьяла, Т. Патаридзе, М. Пирар). Из оглавления остается непонятным, в чем же состояла их роль. На титульном листе издания вся книга названа «трудом А. В. Муравьева», тогда как вклад других исследователей обозначен расплывчатой формулировкой «при участии». Однако из сносок становится ясно, что исследователи, перечисленные на титульном листе, являются авторами целых разделов предисловия, посвященных различным аспектам наследия мар Исхака. При этом диапазоны страниц для трех таких разделов указаны неверно, с ошибкой на 2 страницы⁶: очевидно, на последнем этапе подготовки книги нумерация страниц сместилась, но это изменение не всюду было отслежено.

Обращает на себя внимание невнятность формулировок в этих сносках. В нескольких случаях названо имя автора раздела без указания на то, публиковался ли соответствующий текст где-либо еще (разделы Г. М. Кесселя⁷, Т. Патаридзе⁸). Читатель может предположить, что соответствующие разделы написаны специально для издания А. В. Муравьева. Дойдя, однако, до раздела «Антиохийское основание богословия Исхака» Н. Каввадаса, читатель увидит в сноске сообщение о том, что раздел написан специально для настоящей книги. Как же тогда оценивать разделы Г. М. Кесселя и Т. Патаридзе, для которых не было сделано подобного пояснения? Читателю остается довольствоваться своими догадками и предположить, что контрибуции всех трех авторов были написаны специально для книги, а разницей в сносках вызван небрежностью составителя.

Информация об авторах, чьи контрибуции были опубликованы ранее, тоже изложена непоследовательно. Так, сноска, открывающая раздел Ф. Жюльен «Раббан Шабур и иночество сирийского юга» (с. 30–38),

⁶ См. с. 137, примеч. 628 (раздел Н. Каввадаса; правильный диапазон: с. 137–142), с. 161, примеч. 773 (раздел С. Кьяла; правильный диапазон: с. 161–162) и с. 144, примеч. 676 (раздел С. Кьяла; правильный диапазон: с. 144–146).

⁷ «Рукописная традиция первого тома сирийского корпуса Исхака Ниневийского» (с. 56–79) и «Книга благодати» (с. 71–72).

⁸ «Древнегрузинская версия» (с. 95–106). На с. 95, примеч. 464 автор указана как «М. [sic!] Патаридзе».

сформулирована так, будто исследовательница изначально написала данный раздел для книги и отдельно опубликовала его французскую версию⁹. На самом деле все, разумеется, наоборот: в 2007 году появилась статья Ф. Жюльен¹⁰, русский перевод которой был помещен в книге. Это относится и к разделу С. Кьяла «Арабская версия» (с. 92–95)¹¹, который представляет собой перевод фрагмента из монографии С. Кьяла о мар Исхаке¹² (для сравнения: раздел того же автора о мистике Исхака Нинеийского, с. 144–146, вводится другой формулировкой¹³, не оставляющей сомнения во вторичном характере раздела по отношению к итальянской монографии; правда, и здесь не обошлось без погрешности, ибо номера соответствующих страниц монографии указаны неверно: 119–141 вместо 138–141). Что касается раздела «Психологическая модель мар Исхака» (с. 153–155), то его происхождение вовсе умалчивается: сообщается лишь, что он написан С. Кьяла, в то время как раздел представляет собой перевод с. 154–156 из книги этого автора с некоторыми (неоговоренными) дополнениями А. В. Муравьева¹⁴.

В сноске к разделу М. Пирара «Греческая версия» (с. 83–88) сообщается, что он представляет собой русский перевод одного из разделов предисловия к критическому изданию греческого текста прп. Исаака¹⁵. Однако точнее было бы охарактеризовать данный раздел не как перевод, а как резюме предисловия М. Пирара. Кроме того, он во многом совпадает со статьей того же автора, опубликованной в сборнике материалов Первой международной патристической конференции ОЦАД¹⁶. Эта статья тоже есть не что иное, как краткое резюме обширного предисловия.

⁹ «Раздел... написан Ф. Жюльен (Париж). Французская версия опубликована под названием «Rabban-Šāpūr. Un monastère au rayonnement exceptionnel. La réforme d'Abraham de Kaškar dans le Bēth-Hūzāyē» (Jullien 2007)» (с. 30, примеч. 61).

¹⁰ Jullien F. Rabban-Šāpur, un monastère au rayonnement exceptionnel. La réforme d'Abraham de Kaškar dans le Beth-Huzāye // ОСР. Vol. 72. 2006. P. 333–348.

¹¹ «Этот раздел... написан С. Кьяла (м-рь Бозе, Италия) и опубликован в: Chialà 2002, 334–338. Воспроизводится с согласия автора» (с. 92, примеч. 433). Последняя фраза служит косвенным подтверждением переводного характера текста, но и тут очевидна непоследовательность А. В. Муравьева как составителя: почему в примечании к разделу Ф. Жюльен ничего не говорится о согласии автора?

¹² Chialà S. Dall'asceti eremitica alia misencoroia infinita Ricerche su Isacco di Ninive e la sua fortuna. Firenze, 2002. (Biblioteca della Rivista di Stona e letteratura Religiosa; XIV).

¹³ «Этот фрагмент... написан С. Кьяла и воспроизведен по его книге Chialà 2002, 119–141» (с. 144, примеч. 676).

¹⁴ В данном разделе А. В. Муравьеву принадлежат не только первые два абзаца (оговорено), но и последний (без соответствующего указания).

¹⁵ Ἀββᾶ Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου. Λόγοι Ἀσκητικοί / Крит. ἐκδ. Μ. Πιράρ. Ἰερὰ Μονὴ Ἰβήρων (Καρύες), 2012.

¹⁶ Пирар М. Критическое издание греческого перевода «Подвижнических Слов» преподобного Исаака Сирина // Преподобный Исаак Сирин и его духовное наследие. Материалы Первой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия «Преподобный Исаак Сирин и его духовное наследие», Москва, 10–11 октября 2013 г. М., 2014. С. 80–88.

Что касается остальных разделов, написанных соавторами А. В. Муравьева¹⁷, то они тоже представляют собой переводы ранее опубликованных текстов, с большими или меньшими дополнениями самого А. В. Муравьева. При этом в разделе С. Кьяла «Христологическая позиция» на с. 161 заметна — даже без обращения к оригиналу — грубая ошибка при переводе в важном богословском контексте:

<i>Оригинальный текст</i> С. Кьяла	<i>Перевод в книге</i> А. В. Муравьева	<i>Корректный перевод</i>
Anche relativamente al mistero di Cristo, Isacco non è interessato tanto alle problematiche teologico-dogmatiche delle nature, ipostasi e persone, quanto piuttosto alle ragioni e agli effetti dell'incarnazione.	Вообще говоря, мар Исхак мало интересовался богословско-догматической проблематикой природ, ипостасей и лиц, тем более — причин и следствий воплощения.	Также относительно таинства Христа, Исаак не столько интересовался богословско-догматической проблематикой природ, ипостасей и лиц, сколько причинами и следствиями воплощения.

Итак, из контрибуций шести авторов только три (Н. Каввадаса, Г. М. Кесселя и Т. Патаридзе) были написаны специально для данной книги. Контрибуции трех остальных авторов (Ф. Жюльен, С. Кьяла и М. Пирара) представляют собой перевод ранее опубликованных работ. Вклад шести авторов представляет собой треть от общего объема предисловия.

3. Предисловие

Одним из существенных недостатков книги является устарелость сведений, в ней приводимых (не отражены публикации последних пяти-шести лет). Более того, в книге прямо заявляется, что *Третий том* Исаака Сирина до сих пор не опубликован, хотя такое издание было осуществлено еще в 2011 г. одним из соавторов А. В. Муравьева¹⁸. В этом аспекте данный труд А. В. Муравьева сопоставим с его первой книгой об Исааке Сирине¹⁹, при работе над которой автор не упомянул о монографии С. Кьяла, что было отмечено митр. Иларионом (Алфеевым) в рецензии на указанную книгу²⁰. Если бы речь шла о каком-либо ином древнем сирийском авторе, подобное упущение, пожалуй, не было бы столь ощутимым, но в случае Исхака Ниневийского это действительно имеет большое значение, так как ежегодно издаются статьи

¹⁷ С. Кьяла, «Христологическая позиция» (с. 161–162); С. Кьяла, А. В. Муравьев, «Эфиопская (геэзская) версия» (с. 107–108).

¹⁸ *Isacco di Ninive*. Terza Collezione / Ed. S. Chialà. Leuven, 2011. (CSCO 637–638, Syr. 246–247).

¹⁹ *Мар Исхак с горы Матут (Преподобный Исаак Сирин)*. Воспламенение ума в духовной пустыне / Пер. с сир. А. В. Муравьева. М.; СПб., 2008.

²⁰ Онлайн публикация: <<http://www.patriarchia.ru/db/text/425288.html>>.

и монографии, без учета которых научный труд в определенной мере теряет свою ценность. Перечислим лишь наиболее значимые публикации, не отраженные в рецензируемой книге:

Kavvadas N. Isaak von Ninive und seine Kephalaia Gnostika: Die Pneumatologie und ihr Kontext. Leiden; Boston: Brill, 2015. (Supplements to Vigiliae Christianae; 128);

Maroki S. Les trois étapes de la vie spirituelle chez les pères syriaques: Jean le Solitaire, Isaac de Ninive et Joseph Hazzaya. Source, doctrine et influence. P.: L'Harmattan, 2014. (Religions et spiritualité);

The Syriac Writers of Qatar in the Seventh Century / Ed. by M. Kozah, A. Abu-Husayn, S. S. Al-Murikhi and H. Al Thani. Piscataway, N. J.: Gorgias Press, 2014. (Gorgias Eastern Christian Studies; 38);

Преподобный Исаак Сирий и его духовное наследие. Материалы Первой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия «Преподобный Исаак Сирий и его духовное наследие», Москва, 10–11 октября 2013 г. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2014;

Les mystiques syriaques / Éd. A. Desreumaux. P.: Geuthner, 2011. (Études syriaques; 8).

Следует добавить, что, поскольку разделы предисловия писались приглашенными учеными в различное время, в них учитываются только те публикации, что были известны на время их написания.

С первых же страниц текста А. В. Муравьева встречаются неточности, выявить которые можно при обращении к первоисточникам. Так, утверждается, что Исхак Ниневийский почитается как святой в двух основных ветвях сирийского христианства (с. 15–16):

Почитание мар Исхака в западно-сирийской («яковитской») традиции отмечает Шабо, но лишь по одной рукописи (Vatican syr. XXXIX, fol. 9a), а в Церкви Востока культ свидетельствуется ркп. Vatican syr. XXXVII (fol. 189), где приведены святыи²¹.

Это утверждение, как и указание на две рукописи, встречается в монографии Ж.-Б. Шабо 1892 г. Однако при обращении к монографии С. Кьяла — фрагменты которой переведены А. В. Муравьевым в предисловии — вырисовывается более полная картина²². В частности,

²¹ Впрочем, чуть ниже А. В. Муравьев описывает ситуацию иначе: «В современных синаксарях как сиро-яковитов (Антиохийской Православной Церкви), так и “несторичан” (Церкви Востока), мар Исхак присутствует, но это, скорее, констатация факта распространения почитания этого духовного писателя, нежели идущая из глубины веков прочная традиция» (с. 16).

²² *Chialà S.* Dall'asceti eremitica alla misericordia infinita: Ricerche su Isacco di Ninive e la sua fortuna. Firenze, 2002. (Biblioteca della «Rivista di storia e letteratura religiosa»; Studi; 14). P. 307–309.

С. Кьяла сообщает, что западносирийские святцы содержат память «Мар Исхака Ниневийского» 13 или 14 мая вместе с Иаковом Нисивинским, а рукопись Vat. syr. 39 содержит память «учителей сирийских» Ефрема, Иакова и Исаака (не вполне ясно, какого именно Исаака). В восточносирийских литургических памятниках поминовение Исаака Ниневийского не встречается вовсе, однако оно присутствует в маронитских источниках с указанием дня памяти 23 августа. Таким образом, сопоставление результатов исследований Ж.-Б. Шабо и С. Кьяла показывает, что, хотя почитание Исхака Ниневийского и засвидетельствовано западносирийской традицией, указание на рукопись Vat. syr. 39 вряд ли можно считать удачным, поскольку неизвестно, какой именно «Исаак» имеется в виду. С. Кьяла не ссылается на рукопись Vat. syr. 37, скорее всего, потому, что, как показывает обращение к самой рукописи (доступной на сайте Ватиканской библиотеки), она была ошибочно приведена Ж.-Б. Шабо как свидетельство почитания Исхака Ниневийского в восточносирийской традиции. На самом деле данная рукопись является западносирийским сборником жизнеописаний святых (в указанном месте находится житие св. Ахи, VI в.). А. В. Муравьев воспроизвел информацию, приводимую Ж.-Б. Шабо, не перепроверив ее. В действительности же оказывается, что указания на литургическое поминовение Исхака Ниневийского в восточносирийской традиции на сегодняшний день неизвестны, а засвидетельствованные в западносирийской традиции являются в некоторых случаях результатом слияния нескольких святых, носивших имя «Исаак».

Анализ богословской части введения потребовал бы специальной работы. Заметим лишь, что, поскольку предисловие включает в себя разделы, написанные разными авторами, создать согласованную и непротиворечивую картину богословских взглядов прп. Исаака в контексте истории Церкви Востока, на наш взгляд, участникам проекта не удалось. В качестве альтернативного сводного изложения русский читатель может воспользоваться упомянутой выше монографией митр. Илариона (Алфеева) или его же статьей в «Православной энциклопедии».

(Разнообразные погрешности, которыми изобилует не только предисловие, но и вся книга, выделены в особый раздел ниже.)

4. Сирийский текст

Важнейшей частью книги, безусловно, является сирийский текст первых шести трактатов *Первого тома* Исхака Ниневийского и его русский перевод. Казалось бы, А. В. Муравьев должен был пояснить принципы своей работы над текстом и переводом, однако в тексте книги подобные разъяснения отсутствуют, и читатель вынужден самостоятельно догадываться об этом.

Единственную сколько-нибудь полезную информацию можно найти в «пояснении к примечаниям» на с. 164 (довольно необычный способ

предуведомлять издание текста и перевода), в котором дается список сиглов²³ без их точной идентификации и отсылка на раздел Г. М. Кесселя в предисловии. Однако эта информация так и не помогает ответить на центральный вопрос: что положено в основу издания сирийского текста? У читателя создается ложное впечатление (подкрепляемое списком сиглов), что он имеет дело с изданием текста по сирийским рукописям. В действительности же А. В. Муравьев предлагает читателю сирийский текст, заимствованный из издания П. Беджана 1909 г. с одним существенным отличием, а именно опущением всей вокализации (добавленной по большей части самим П. Беджаном). Подтверждение этого вывода может быть найдено в книге, хотя и в необычном месте. Аннотация на английском языке гласит (с. 4): «Translation is accompanied by the parallel text of Bedjan's edition (1909) with minor emendations». Такое решение не объяснено и вызывает удивление, принимая во внимание все недостатки издания П. Беджана, о которых сообщается в предисловии в разделе Г. М. Кесселя. Из того же раздела становится ясным, что рукописная традиция *Первого тома* весьма запутана. Решение А. В. Муравьева выполнить перевод по уже доступному тексту было бы понятно, тем более что этот же текст использовался для всех современных переводов, но почему же об этом не сказать прямо, обозначив проблему?

Из текста английской аннотации следует, что текст П. Беджана воспроизведен с незначительными эмендациями. Прежде чем выяснить, в чем состоят эти эмендации, следует обратить внимание на то, насколько качественно обращается А. В. Муравьев с текстом П. Беджана и можно ли публикацию А. В. Муравьева использовать с таким же доверием, как и издание П. Беджана.

Начнем со списка сиглов, предшествующих изданию. Сравнение с изданием П. Беджана (с. XVII) показывает, что А. В. Муравьев точно воспроизвел все восемь сиглов, использованных П. Беджаном. Однако в данном случае подобное копирование сильно подвело А. В. Муравьева. Прежде всего, он не разъясняет, что, как о том упоминает сам П. Беджан (и повторяет Г. М. Кессель на с. 62), сиглы **L** и **V** на самом деле отсылают не к одной, а к двум рукописям каждый (а именно: British Library Add. 14632 и Add. 14633 для **L**, Vat. syr. 124 и Vat. syr. 125 для **V**). Правда, в критическом аппарате А. В. Муравьева несколько раз появляются сиглы **Va** и **Vb** (например, на с. 196, 204, 210 и др.), по всей видимости, соответствующие рукописям Vat. syr. 124 и Vat. syr. 125, однако в самой книге об этом не сказано ни слова. Авторы настоящей рецензии идентифицировали эти сиглы на том основании, что на с. 503 А. В. Муравьев приводит фотографию фрагмента рукописи Vat. syr. 125, к кото-

²³ Мы предпочитаем именно такую форму, ориентированную на лат. *siglum*, в отличие от слова «сигла» (ж. р.), зарезервированного в современном русском языке в основном для библиотечного дела.

рой он отсылает на с. 502 как к фотографии кодекса **Vb**. Еще больший конфуз связан с сиглами **P** и **O**. Несмотря на их присутствие в списке П. Беджана, обе эти рукописи (Paris. sur. 298 и пропавший урмийский кодекс) были использованы для издания не *Первого тома*, а фрагментов из независимого собрания текста Исаака (сейчас известного как *Второй том*)!

В связи со сказанным не может не вызвать удивления то, что А. В. Муравьев указывает два разночтения с сиглом **P** в аппарате своего издания (с. 166, 168). Для объяснения этого парадокса следует взглянуть в издание греческого текста М. Пирара, где можно найти оба этих разночтения с указанием рукописей, среди которых фигурирует и **P378** (= Paris. sur. 378). Об этой рукописи говорится в предисловии рецензируемой книги (с. 73–74) как о *membrum disiectum* рукописи Sin. sur. 24. Таким образом, хотя указанное А. В. Муравьевым разночтение действительно засвидетельствовано, адекватную информацию о нем из книги получить невозможно.

Заинтересованный читатель может удивиться еще больше, увидев на с. 180 сигл **O** (в составе группы **SOR**), то есть упоминание о пропавшем урмийском кодексе, содержащем текст *Второго тома*. Объяснение данного казуса можно найти, опять же обратившись к изданию М. Пирара. А. В. Муравьев неаккуратно воспроизвел сокращение *Syroc*, принявшее в издании форму *Sor* (о его значении будет сказано далее), а на с. 180 ошибочно воспроизведённую как **SOR**, что выглядит как группа из трех сиглов.

Следом за списком сиглов в «пояснении к примечаниям» на с. 164 мы встречаем сокращения *Sor* и *Soc*, расшифровываемые как «совокупность чтений восточно-сирийской традиции» и «совокупность чтений западно-сирийской и мелькитской традиции». Казалось бы, если А. В. Муравьев зависит от издания П. Беджана, откуда ему могут быть известны «совокупные чтения»? Из сказанного выше предположение напрашивается само собой. И действительно, эти две категории были введены М. Пираром для облегченной отсылки к двум редакциям *Первого тома*.

Однако и здесь читатель сталкивается с непоследовательностью. С одной стороны, можно понять, что А. В. Муравьев, желая усовершенствовать издание П. Беджана, решил воспользоваться столь ценным аппаратом М. Пирара. Однако, сопоставляя два издания, можно заметить, что далеко не все разночтения, указанные М. Пираром, были воспроизведены А. В. Муравьевым. Важно также отметить, что использование двух категорий разночтений, введенных М. Пираром, влечет за собой существенную методологическую ошибку. Как было сказано выше, М. Пирар ввел эти две категории для облегченной отсылки к двум редакциям. Смысл аппарата М. Пирара в том, чтобы заменить отсылки к чтениям отдельных рукописей. Тем не менее, в издании А. В. Муравьева мы наблюдаем неприемлемое искусственное смеше-

ние: с одной стороны, воспроизводится аппарат П. Беджана, отсылающий к конкретным рукописям, а с другой — заимствуется категория «совокупность чтений», отсылающая к одной из двух редакций текста.

Сказанное выше дает основание заключить, что ни сирийский текст, ни аппарат, подготовленные А. В. Муравьевым, не могут считаться надежными. Для обращения к оригинальному тексту *Первого тома*, как и прежде, надлежит пользоваться изданием П. Беджана, а для знакомства с двумя редакциями — аппаратом издания М. Пирара. Оба издания, хотя и не дают полной картины передачи текста, остаются единственными надежными доступными источниками информации. Издание А. В. Муравьева не только не стало новым шагом в деле критического изучения текста *Первого тома*, но и в существенно искаженном виде представило уже доступные результаты.

Сопоставляя сирийский текст первого и второго трактата с изданием П. Беджана, можно отметить, что А. В. Муравьев копирует аппарат П. Беджана, забывая при этом объяснить, что некоторые дополнения, приводимые П. Беджаном, на самом деле являются не разночтениями, а комментариями, присутствующим на полях рукописи (Г. М. Кессель ошибочно интерпретирует их как «исправления основного текста», с. 65). Подобные комментарии перепечатаны в аппарате А. В. Муравьева на с. 176 (там же само слово «комментарий» воспроизведено с ошибкой: ܡܘܬܘܩܐ), 204, 298, 366. Еще более интересно указание на с. 194: «in marg. ܘܢܐܘܪܐܘܬܐ». Буквально его следует интерпретировать следующим образом: на полях рукописи (не указано какой!) стоит приписка «27 Притчи 6» (= Притч. 6, 27). Обращение к соответствующему месту издания П. Беджана показывает, что последний просто отметил параллельное место в Библии. Какое бы то ни было указание о полях рукописи, естественно, отсутствует и было произвольно добавлено А. В. Муравьевым.

В случае третьего и четвертого трактатов можно наблюдать обратное: из тринадцати разночтений, зафиксированных в издании П. Беджана, в книге А. В. Муравьева приводятся только два, а из восемнадцати разночтений четвертого трактата — ни одного.

В пятом и шестом трактате, как и в первых двух, опять имеет место слепое воспроизведение аппарата, включая (с. 298) указание П. Беджана на параллельное место (Сирах 19, 2). Показательно, что в русском переводе это параллельное место не отмечено.

Небрежность, проявленная составителем в работе над критическим аппаратом, дает о себе знать и в основном тексте, во многом ради которого и делалась книга, — в наборе (и переводе, о котором будет сказано ниже) первых шести трактатов *Первого собрания*. Уже на первой странице сирийского набора (с. 166) допущено 14 погрешностей. Из них 7 представляют собой грубые опечатки в консонантном тексте и маркерах множественного числа (*syātē*) и женского рода, в то время как другие 7 — это пропущенные диакритические точки при местоимениях

hū/hī «он/она» vs *haw/hāy* «тот/та» и предлоге *ten* «из, от» (что иногда встречается в рукописях и само по себе не искажает смысл, однако демонстрирует небрежность А. В. Муравьева как научного редактора книги). Перечислим эти погрешности в том порядке, в каком они встречаются в тексте: (1) пропуск диакритической точки при связке *،* в 1-й строке (в издании П. Беджана при этой форме поставлен также знак *marhṭānā*, который в наборе тоже пропущен); (2) бессмысленное *ܠܗܘܝܘܬܗܘܢ* вместо *ܠܗܘܝܘܬܗܘܢ* «(порождение) добродетели» (строка 1), и эта же ошибочная форма нарочито повторена в подстрочном аппарате (сноска 1); (3) форма *ܠܗܘܝܘܬܗܘܢ* «даже не» вместо *ܠܗܘܝܘܬܗܘܢ* «возможность» (строка 2), и, как и в предыдущем случае, эта ошибка дублируется в подстрочнике (сноска 2); (4) пропуск диакритической точки над словом *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* «тот (, который)» (строка 4); (5) пропуск точки, маркирующей форму женского рода, над связанным местоимением при *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* «её», «принадлежащий ей» (строка 5); (6) бессмысленное *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* (строка 7) вместо *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* «(слово) о прямоте (путей)»; (7) пропуск диакритической точки над *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* «та (, которая)» (строка 7); (8) пропуск диакритической точки под инструментальным предлогом *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* (строка 7); (9) знак *syātē* в форме *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* вместо *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* «псалмопевец» (строка 7); при этом ошибка допущена двойная: знак *syātē* здесь, во-первых, не нужен, а во-вторых, будучи употреблен, он должен был бы стоять над буквой *resh*; (10) разрыв в слове *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* (строки 7–8); (11) пропуск диакритической точки под предлогом *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* «из» (строка 13); (12) бессмысленное *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* (строка 14) вместо *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* «и из-за принятия (возрастания)» (строка 14); (13) пропуск диакритической точки над *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* «та» (строка 15); (14) пропуск диакритической точки над причастной формой *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* «приводит (к воздвижению здания)». При этом диакритические точки при *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ*, судя по всему, последовательно опущены во всем наборе (см., однако, написание с точкой и *marhṭānā* на с. 168 в строке 12), что не может быть оправдано ни желанием приблизить текст к рукописному, ни стремлением предложить его новые интерпретации. Напротив, точка под предлогом *ten* последовательно ставится начиная со с. 168, явно указывая на то, что пропуски точки на с. 166 допущены по небрежности.

Все перечисленные погрешности имеются и в том наборе первой мемры, что представлен в книге «Воспламенение ума в духовной пустыне» (за одним исключением: в «Воспламенении...» в слове *ܘܗܘܝܘܬܗܘܢ* пропущен *kaḥf*, а в «Книге о восхождении...» это слово сверстано с недопустимым переносом на следующую строку). Следует отметить, что в «Воспламенении...» недочетов набора на порядок больше по сравнению с рецензируемой книгой. А. В. Муравьев, таким образом, исправил старый набор первой мемры, но многие ошибки все равно остались пропущенными.

Для дополнительной иллюстрации качества набора перечислим ошибки в консонантном тексте второй мемры (без упоминания о пропущенных диакритических точках, которые исчисляются десятками).

На с. 196 (13-я строка сирийского текста, параграф 27 второй мемры по нумерации А. В. Муравьева) перед словом ܠܗܘܘܢܐ «стремление» пропущены союз и связка ܘܗܘܢܐ «которая есть». В начале 34-го параграфа (с. 200, 1-я строка сирийского текста) вместо слова ܠܗܘܢܐ «труд» по ошибке напечатано слово ܠܗܘܢܐ «мир». В 38-м параграфе (с. 200, 16-я строка сирийского текста) вместо слова ܠܗܘܢܐ «невежественно; безыскусно» мы видим загадочную форму ܠܗܘܢܐ, видимо, намекающую на ܠܗܘܢܐ «невежество», причем переводчик приводит ту же форму в подстрочнике (примеч. 132; текст не содержит никаких указаний на то, что отступление от издания П. Беджана сделано здесь в пользу рукописного чтения, и перевод «по-обычному» у А. В. Муравьева тоже подразумевает именно наречную форму ܠܗܘܢܐ). В параграфе 39 (с. 202, 7-я строка сирийского текста) вместо формы ܠܗܘܢܐ «(им) есть дело (до исцеления)» приведено бессмысленное ܠܗܘܢܐ (как мы видим, в наборе довольно часто путаются *алап* и *тав*). В параграфе 48 (с. 206, 2-я строка сирийского текста) при слове ܠܗܘܢܐ «писания» ошибочно поставлена форма женского рода ܠܗܘܢܐ вместо корректного ܠܗܘܢܐ «многие».

Наконец, нигде не отмечено, что *нумерация глав* введена впервые А. В. Муравьевым и не соответствует не только изданию П. Беджана и современным переводам или греческому изданию М. Пирара, но и тексту и русскому переводу первой мемры, изданному А. В. Муравьевым в 2008 г. с иной внутренней нумерацией. Никакой таблицы соответствия номеров глав страниц изданий сирийского и греческого текстов в книге нет, что затрудняет обращение к предыдущим изданиям.

5. Русский перевод

Прежде чем перейти к характеристике перевода А. В. Муравьева, следует обратить внимание на утверждение, сделанное в книге: «Перевод Брока очень буквален, т. е. именно таков, каков должен быть перевод мар Исхака» (с. 79). Судя по примеч. 174, это утверждение принадлежит не Г. М. Кесселю, раздел которого завершается страницей раньше, а самому А. В. Муравьеву. Тем большее удивление охватывает читателя, попытавшегося соотнести перевод 6 трактатов мар Исхака с сирийским оригиналом: на практике А. В. Муравьев явно не стремится к ригоризму в переводе. Речь идет не только о его стремлении избежать рабского следования оригиналу — стремлении естественном и необходимом для переводчика, — но и о частом использовании перифраз, когда слова мар Исхака передаются в более или менее свободном пересказе.

В качестве примера переводческой стратегии А. В. Муравьева приведем перевод фрагмента из 6-й мемры (сир. текст: с. 344, рус. пер.: с. 345) — из 3-го и 4-го параграфов по внутреннему делению, принятому в разбираемой книге:

Сирийский текст	Перевод А. В. Муравьева
<p>ܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ</p>	<p>Как от большого чрева рождается раздор помыслов, так от невоздержности в словах и бестолковых бесед — невежество и разнузданность рассудка.</p>
<p>ܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ</p>	<p>Всякая житейская забота смущает душу, а [затем], привлекая [и] деятельность, бередит ум, выводит его из [состояния] покоя и изгоняет из него тишину.</p>

Первое, что обращает на себя внимание в этом фрагменте, — это двойкий перевод термина *hawṇā*: сначала он передается как «рассудок», затем как «ум». Не стоит говорить о том, что для человека, работающего с аскетической терминологией, эти «варианты» перевода не только не синонимичные, но и едва ли не взаимоисключающие.

Совершенно не оправдан перевод слова *blīlūtā* «смешение» как «раздор». Выражение *lā mṭaksē*²⁴ буквально означает «не приведенные в порядок, бесчинные»; перевод «бесчинные» хорошо подошел здесь бы как по смыслу, так и по стилю. А. В. Муравьев переводит *lā mṭaksē* как «бестолковые», предлагая более экспрессивный (и даже грубый) и при этом менее точный вариант. Ненужную экспрессию переводчик позволяет себе и при передаче термина *lā īdā tā*, «неведение», который по сути лишается у А. В. Муравьева аскетического содержания (понятие «невежество» в современном русском языке связано с проблемой общественного поведения человека и/или его образованности).

Перевод *ṣeptā d-su rānē* (букв. «забота о делах») как «житейская забота» представляется удачным (хотя добавленное переводчиком слово «всякая» следовало бы взять в квадратные скобки). Однако уже в следующей фразе переводчик не оставляет ничего от оригинальной синтаксической структуры текста и предлагает взамен пересказ с элементами толкования: предложение *nuttāpā da- bādē šāgēs hawna* (букв. «притяжение [мирских] дел смущает ум») передается как «а [затем], привлекая [и] деятельность, бередит ум» (подлежащим теперь оказывается «забота» из предыдущей клаузы). Этот пересказ контрастирует с окончанием абзаца, переведенным точно и буквально («выводит его из [состояния] покоя и изгоняет из него тишину»).

Подобная двойственность — непредсказуемое совмещение строгости и перифрастичности — характерна для всего перевода, представленного в «Книге о восхождении инока». Не имея возможности составить исчерпывающий «критический аппарат» к переводу А. В. Муравьева, приведем результаты последовательного сопоставления с

²⁴ Здесь и далее в транслитерации словоформ, в которых удвоенный согласный оказывается в позиции непосредственно перед другим согласным, геминация не передается.

сирийским текстом каждого второго параграфа каждой мемры (такой способ верификации избран во избежание упреков в предвзятости; дополнительная произвольная выборка примеров приведена ниже).

Первая мемра, второй параграф

Сирийский текст	Перевод А.В. Муравьева
<p>ܠܥܘܠܐ ܕܗܠ ܰܠܰܕܰܝܰܘܰܬܰܐ ܰܡܰܘܰܪܰܘܰܬܰܐ ܰܠܰܥܰܘܰܠܰܐ ܰܕܰܗ ܰܩܰܥܰܘܰܬܰܐ ܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ</p>	<p>Для того, чтобы положить основание добродетели, первый из основных шагов состоит в том, чтобы сосредоточиться на побеге от [каждодневных] забот к светоносным словесам о прямоте святых путей, изреченным в Духе псалмопевцем.</p>

Человек, знакомый с классическим сирийским языком, может видеть, что перевод всей фразы весьма нестрогий. При этом в первой половине параграфа перифрастическая передача оригинала оправдана: переводчик упрощает сложную синтаксическую конструкцию, буквальный перевод которой был бы громоздким и трудным для восприятия («Для полагания основания добродетели, среди собственных ее видов, нет такого, который предшествовал бы тому, когда мы удерживаем самих себя в побеге...»). Однако во второй части изречения переводчик в своем стремлении к упрощению синтаксиса допускает фактическую неточность. Текст мар Исхака в буквальной передаче звучит так: «...в побеге к светоносному слову о прямоте святых путей, которое в Духе было названо псалмопевцем “указанием”». Речь идет о словах Священного Писания, о которых псалмопевец по внушению Духа Святого сказал, что они указывают человеку путь (очевидно, это аллюзия на 118-й псалом). Из перевода А. В. Муравьева следует, что сами слова были изречены псалмопевцем, при этом слово «указание» (*mḥawūānīā*) выпало из перевода.

Вторая мемра, второй параграф

Сирийский текст	Перевод А. В. Муравьева
<p>ܰܡܰܘܰܪܰܘܰܬܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ ܰܕܰܡܰܠܰܟܰܐ</p>	<p>Больной, осознающий свою болезнь, легко исцелится. Если он откровенно говорит о своей немощи, то [он] уже близок к укреплению.</p>

Перевод безупречен. Выражение *tawdē b-kebēh* можно было бы перевести в более традиционном ключе как «исповедует свою немощь», однако это дело вкуса переводчика.

Третья мемра, второй параграф

Сирийский текст	Перевод А. В. Муравьева
<p> ܩܘܕܫܘܬܐ ܕܗܘܐ ܕܡܢ ܠܒܘܐ ܕܠܚܝܬܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ </p>	<p> Когда внешняя вода не попадает в исток души, тогда [изнутри] пробива- ется своя естественная вода: дивные размышления, всегда движущиеся к Богу. </p>

Перевод достаточно точен.

Четвертая мемра, второй параграф

Сирийский текст	Перевод А. В. Муравьева
<p> ܕܥܘܠܡܐ </p>	<p> Хлеб дается в пищу младенцу только после того, как того отнимут от груди. Так и человек, который хочет возра- сти в Боге, должен прежде устранить свою душу от мира, как отнимают [младенца] от сосцов матерних. </p>

Заключительную часть параграфа было бы точнее перевести «следует отнять свою душу от мира по подобию отнятого от сосцов матери своей». Мы видим, что А. В. Муравьев остается в рамках корректной интерпретации текста.

Пятая мемра, второй параграф

Сирийский текст	Перевод А. В. Муравьева
<p> ܩܘܕܫܘܬܐ ܕܗܘܐ ܕܡܢ ܠܒܘܐ ܕܠܚܝܬܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ </p>	<p> Спроси свою душу, верного естест- венного свидетеля[,] и не ошибешься. А если пойдешь еще дальше, ищи от- вета у второго свидетеля, который и поставит тебя на путь, с которого ты свернул. </p>

В оригинале свидетелем выступает не душа, а природа, душа же как раз — предмет вопрошания. Более того, слово *paršā* в данном контексте, вероятно, следует переводить не как существительное «душа», а как возвратное местоимение: «Взыщи у природы истинного свидетеля относительно тебя самого / души твоей, и ты не ошибешься». При любом понимании очевидно, что А. В. Муравьев неверно расставляет смысловые акценты. Как следствие, из его перевода остается неясным, о чем же человек должен спрашивать свою душу и ответа на какой вопрос он должен искать у «второго свидетеля» (то есть Священного Писания, как справедливо отмечает переводчик; следует добавить, что «ищи

ответа» — тоже вольность переводчика, оригинальный текст предписывает «учиться у второго свидетеля»). Неточен и перевод «пойдешь еще дальше» для *praqt men tamtān*, букв. «выйдешь оттуда». Мар Исхак говорит здесь о разных видах знания, естественном и богооткровенном, и описывает их как две различные стадии: достижение второй означает выход из первой. В переводе А. В. Муравьева этот нюанс остается невыраженным.

Шестая мемра, второй параграф

Сирийский текст	Перевод А. В. Муравьева
<p>ܠܚܝܘܬܐ ܕܥܡܘܬܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܠܚܝܘܬܐ ܕܥܡܘܬܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ</p> <p>ܠܚܝܘܬܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ : ܠܚܝܘܬܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ</p>	<p>Существуют три способа, которыми всякая разумная душа может приблизиться к Богу: бывает от преизобилия веры, а бывает от страха, а еще — от вразумления Божия. В чин любви [человек] сам собою не попадет, если не пройдет одним из этих трех путей.</p>

Первое предложение параграфа переведено точно, а второе представляет собой свободный пересказ, впрочем, не искажающий смысла. Буквальный перевод сирийского текста звучит так: «К чину любви она сама по себе не приблизится, если один из этих способов не получит причину».

Итак, пробная последовательная выборка из шести мемр демонстрирует перевод местами строгий, местами свободный, но корректный, и местами неточный. В целом приведенная выборка создает лучшее впечатление о филологическом качестве издания, чем набор сирийского текста. Вместе с тем в переводе нам попадались и прямые ошибки, которые мы считаем необходимым привести здесь. Так, в 4-м параграфе 3-й мемры на с. 211 читаем: «И выходит, что страсти суть некое добавление в душу от [иных] источников, но *сами по себе они бесстрастны*» (выделено нами). Таким образом мар Исхак Исхак у А. В. Муравьева оказывается проповедником загадочного учения о бесстрастии страстей, а из комментария переводчика читатель узнаёт, что это учение разделяли еще и Дионисий Ареопagit, Максим Исповедник, Иоанн Апамейский «и другие писатели». Между тем обращение к оригиналу показывает, что перед нами элементарная оплошность в переводе:

Сирийский текст	Буквальный перевод
<p>ܠܚܝܘܬܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ ܕܥܘܪܐ</p>	<p>Итак, страсти суть прибавление в душу от [внешних] причин, по природе же своей она бесстрастна.</p>

Ясно, что речь идет именно о бесстрастии души. Эта мысль повторяется и в следующем 5-м параграфе (с. 213), где она совершенно корректно передана А. В. Муравьевым: «Но душа по природе своей не имеет страстей». Сало быть, в 4-м параграфе мы имеем дело с невнимательностью переводчика. Еще один пример подобной невнимательности — начало 15-го параграфа 4-й мемры (с. 259): «Он же в другом месте поучает такого мужа таким образом»²⁵, — вместо корректного:

כָּסֶר קִי מִן חֶסֶד וְיָדָה כִּי בְּיָדֵי הַיְיָ רָחִימִים כִּי בְּיָדֵי הַיְיָ	Как и в другом месте поучает сей самый муж ²⁶ ...
---	--

Гораздо более серьезная ошибка встречается в 29-м параграфе 2-й мемры (с. 199). В предыдущем параграфе мар Исхак говорит о невозможности достичь созерцания прежде аскетических подвигов и об опасности, которую навлекают на себя те, кто пытаются нарушить этот порядок. При этом мар Исхак цитирует изречение из «Аскетикона» аввы Исаии: «Если ум вознамерится взойти на крест прежде, чем [телесные] чувства его умолкнут от немощи [страстей], гнев Божий найдет на него», — и продолжает:

Сирийский текст	Буквальный перевод
כִּי בְּיָדֵי הַיְיָ רָחִימִים וְיָדָה כִּי בְּיָדֵי הַיְיָ רָחִימִים וְיָדָה כִּי בְּיָדֵי הַיְיָ רָחִימִים וְיָדָה כִּי בְּיָדֵי הַיְיָ רָחִימִים	Восхождением на распятие, вызывающим гнев [Божий], он называет не первый [названный выше] этап претерпевания скорбей, которое есть распятие тела, но «восхождение в созерцание», которое есть второй этап, бывающий [неосужденно только] после исцеления души.

А. В. Муравьев в своем переводе упускает слово *qārē* «он называет» и, похоже, совсем не замечает, что мар Исхак комментирует здесь цитату из аввы Исаии: «Восхождение на распятие, чреватое поношением, не есть [труд только] первой части [души], который состоит в претерпении скорбей и распятии этого тела, но это восхождение в созерцание, которое [совершается и] второй частью и следует за исцелением души». Судя по переводу «это тело», А. В. Муравьев перепутал глагольную форму *qārē* «он называет» (в оригинале она стоит как раз при слове *qārē* «тело») с указательным местоимением *qārē* «этот». Не заметив, таким образом, сказуемое и утратив связь с предыдущим параграфом, переводчик вынужден придать слову *ruḡzā* «гнев»

²⁵ Курсив наш.

²⁶ Курсив наш.

²⁷ Букв. «часть».

²⁸ Букв. «часть».

несвойственное значение «поношение», а слово *tnāṭā* «часть», указывающее в данном контексте на разные этапы аскетического делания, понять как обозначение частей души. В результате смысл всего параграфа оказывается искаженным.

Довольно грубую ошибку содержит и перевод 18-го параграфа второй мемры (с. 193): «Прикрой грешника, если нет тебе от него вреда: тем самым ты поддержишь его жизненные силы, и сам проявишь любовь, присущую господину». Здесь обращает на себя внимание невнятное выражение «поддержишь его жизненные силы», которое производит впечатление стилизации под медицинский текст. Обратившись к оригиналу, мы видим, что такого выражения там нет:

Сирийский текст	Буквальный перевод
<p>ܩܩܪܝܢܐ ܕܩܪܝܢܐ ܕܩܩܪܝܢܐ ܕܩܩܪܝܢܐ ܕܩܩܪܝܢܐ ܩܩܪܝܢܐ ܕܩܩܪܝܢܐ ܕܩܩܪܝܢܐ ܕܩܩܪܝܢܐ ܕܩܩܪܝܢܐ</p>	<p>Покрой грешника, не терпя от него ущерба, но воодушеви его к жизни, чтобы [и] тебя поддержало господ- ское милосердие.</p>

Переводчик игнорирует противительный союз *ʔellā* «но» и вместо него вводит в текст не существующее в нем указание на причинно-следственную связь («тем самым»). В результате фраза *tlabbīw^{hy} l-ḥayyē*, букв. «ты должен воодушевить его к жизни», оказывается понятой неверно. Что касается формы *(d-)neṭṣūnāk* «(чтобы) поддержало тебя» (букв. «чтобы поддержали», слово *raḥmē* «милосердие» мн. ч.), то в ее интерпретации переводчик ошибся как в лице, так и в числе глагола, а связанное местоимение «тебя» проигнорировал. Такая ошибка может быть объяснена только поспешностью и небрежностью переводчика, который, очевидно, не может не знать основ сирийской морфологии.

Ошибки перевода встречаются также в предисловии и в подстрочном аппарате. Так, на с. 48 в цитате из 70-й главы каталога ‘Авдишо’ Нисибинского слово *mparnsānūtā* «управление; промысл» переводится как «самоконтроль». Тем самым переводчик разрывает классическую евагрианскую пару «суд и промысл», имеющую принципиальное значение для восточносирийской мистической традиции. Объяснение этого перевода, данное на с. 49 («слово... обозначает особое качество подвижника, которое позволяет ему управлять помыслами»), — не более чем плод фантазии переводчика.

Своеобразной «суммой» сказанного в этой рецензии выше выступает подстрочный комментарий (примеч. 149) к словам «завершился второй трактат» на с. 206: «ܩܩܪܝܢܐ букв. “завершился третий трактат”: вероятно, ошибка переписчика». Ошибочно (по созвучию с русским словом) поняв слово *trēn* («два») как «три», А. В. Муравьев ещё и обвиняет переписчика в ошибке. Помимо всей нелепости этого обвинения, само упоминание о «переписчике» лучше всего свидетельствует о том, что с рукописями А. В. Муравьев не работал (или работал далеко не в той

мере, на какую претендует его издание): имеется ли в виду переписчик одной из известных рукописей *Первого собрания* (опять же, какой?) или речь идет о переписчике гипотетического протографа, к которому эти рукописи в конце концов восходят, остается загадкой. Да и как может быть иначе, если никакой ошибки здесь на самом деле нет. Читатель может подумать, что А. В. Муравьев имеет в виду свое текстологическое примечание на той же с. 206, где для слов *ܘܗܝܘܢ ܕܥܘܠܡܐ* «завершился второй трактат» указано следующее разночтение под сиглом **Vb**: *ܘܗܝܘܢ ܕܥܘܠܡܐ ܘܗܝܘܢ ܕܥܘܠܡܐ*, букв. «Завершился. Снова, трактат третий» (*tūb*, «снова», стандартное «открывающее» слово в заглавиях). Может быть, переводчик прочел эту фразу как одно предложение («завершился трактат третий») и подумал, что тут ошибка? Однако в любом случае результат остается неутешительным: под видом филологического примечания скрывается элементарная ошибка переводчика.

Итак, несмотря на в целом приемлемый уровень перевода читатель, тем не менее, не может быть уверен в каждом случае в его надежности. Любые сведения, полученные из текста мар Исхака по изданию А. В. Муравьева, идет ли речь об оригинале или переводе, нуждаются в тщательной проверке.

6. Цитаты и комментарии к переводу

Существенную часть перевода составляют также *параллельные места (источники цитат)* и *комментарии*, за редчайшими исключениями отсутствующие в издании П. Беджана.

Сравнение с изданием М. Пирара показывает, что значительную часть параллелей А. В. Муравьев заимствовал (без соответствующих оговорок) из греческой книги (ср., например, в самом начале первой мемры отсылки к Евагрию и Иоанну Апамейскому). Однако заимствования из чернового варианта книги М. Пирара, который только и был в распоряжении А. В. Муравьева в момент работы над книгой²⁹, проведены порой без должного внимания. Например, на с. 213 рецензируемой книги находятся три группы параллельных мест. Из них только третья группа присутствует у М. Пирара (см. с. 239). Откуда же взяты первые две? Тоже из издания М. Пирара, но из чернового варианта. Этот вывод можно сделать на основании типичных ошибок в ссылках А. В. Муравьева. В разбираемом месте, помимо Библии, упоминается один и тот же текст Иоанна Апамейского. Присмотримся к источникам цитат, указанным переводчиком на полях книги:

1. «ср. Johan. Apam., Dial. (pp. 1327–142)»;
2. «ср. Johan. Apam., Dial. (pp. 1327–142)»;

²⁹ Заметим, однако, что поскольку издание М. Пирара вышло из печати в 2012 г., а книга А. В. Муравьева — лишь в 2016, русский переводчик имел все возможности провести итоговую сверку, хотя и не сделал этого.

3. «ср. Johan. Aram., Epist. (pp. 78*12sq), Dial. (pp. [sic!]³⁰ 141)».

Странные диапазоны страниц заставляют задуматься, что же имеется в виду и каким образом возникли столь дикихвинные ссылки. Обращение к изданию М. Пирара (с. 239) проясняет ситуацию. У М. Пирара ссылка выглядит следующим образом: «Прβλ. Ἰω. Ἀραμ., *Briefe* (σ. 78* ἔλ.), *Dial.* (σ. 14₁₋₂)» (цифры 1–2 подписные). М. Пирар, как и в прочих местах, указывает страницу и строки, русский же переводчик, как правило, опускает указания на строки, но в этом случае по небрежности не замечает, что цифры 1–2 относятся к строкам, и не удаляет их. (Аналогичный случай на с. 229: вместо 16₈₁ дается 1681 — и таких примеров довольно много!) Итак, можно предположить, что у М. Пирара стояло первоначально 13₂₇ — 14₂ (хотя впоследствии М. Пирар решил отказаться от первых двух отсылок), а А. В. Муравьев по недосмотру слил цифры воедино.

Тем не менее, некоторая часть ссылок не обретаются в издании М. Пирара, и прежде всего именно эти места вызывают сомнения. Так, на с. 173 к фразе из Исаака Сирина: «И часто он воздерживается даже от обычных мыслей ума, действующих естественно от изумления, от которого душа прекращает мыслить и **по причине инаковости, которая появляется в ней [человеческой природе] из моря тайн [Писания]**» (I, 17; шрифтовое выделение переводчика, как можно догадаться, маркирует дословную цитату), — на полях присутствует ссылка: «{по причине... Писания} ср. *Macariana* (M) 56.4 (Mar. p. 456-8)». На с. 417 данная ссылка раскрывается следующим образом: «**Macariana** (M), см.: *Marriott* 1918». Однако в указанном на с. 433 издании Д. Марриотта (фамилия ученого пишется А. В. Муравьевым в обеих расшифровках неправильно через одну букву «r») весь текст «дополнительных» семи бесед занимает страницы 19–48; таким образом, там не может быть страниц «456-8» (но лишь 45₆₋₈)! Обращение к конкретным местам «Макариевского корпуса» ([II], 56, 4 или [I], 56, 4; в третьем собрании гораздо меньше слов) ничуть не помогает, как и поиск соответствующих выражений по TLG. Нам остается лишь предположить, что данная ссылка была первоначально в черновике М. Пирара, но потом совершенно справедливо удалена в греческом издании (ср. с. 218: 98), хотя и осталась в версии А. В. Муравьева.

Еще более удивительно, что русский переводчик дает ссылки на греческие тексты, не переведенные на сирийский язык, хотя прп. Исаак не читал по-гречески, а все возможные аллюзии у Исаака на «Макариевский корпус» разобраны иеромонахом В. Дэпрэ и изложены (на основании наблюдений В. Дэпрэ) в предисловии рецензируемой книги на с. 133, где утверждается, что у прп. Исаака нет цитат из «Макариевского корпуса», кроме апофтегм и житийных материалов. На с. 134

³⁰ А. В. Муравьев использует сокращение «pp.» и в других местах, когда отсылка дается лишь к единственной странице.

переводчик в таких словах солидаризуется с выводом Д. Марриотта: «Мар Исхак знал Макария как автора посланий, но ничего не знал о “Макарьевском корпусе”. Предположительная цитата во Втором собрании все же не дает нам права однозначно утверждать, что мар Исхак находился под влиянием “Макарьевского корпуса”. Как известно, Макарьевский корпус³¹ (причем как в греческой, так и в сирийской форме) был частично инкорпорирован в “Аскетикон” Аввы Исаи Газского, что оставляет возможность рассматривать именно этот текст в качестве проводника “макарьевского” влияния на мар Исхака». Каким же образом в одном месте книги А. В. Муравьев выделяет полужирным шрифтом цитату (на самом деле мнимую) из «Макариевского корпуса», а в другом месте утверждает прямо противоположное, что точных цитат из Макария/Симеона у прп. Исаака нет, противоречия таким образом не только цитируемым западным ученым, но и самому себе?

Не меньшие затруднения возникают и при содержательном анализе комментариев. Например, к уже цитированной выше фразе прп. Исаака о «море тайн» (I, 17) А. В. Муравьев предлагает следующий комментарий: «Будучи катарцем, Исаак использует морские образы, образ весов, видимо, происходит с рыночной площади» (с. 173, примеч. 30). Приведем здесь и начало данной главки: «Когда движения души погружаемы в услаждение премудростью, содержащейся в словесах [Писания] при помощи [той] силы, которая из них вбирает в себя понимание, она оставляет позади себя все плотское и забывает вселенную и все, что в ней. И тогда человек изгоняет вон из души все воспоминания, которые создают овеществляющие мир образы». Спрашивается, где же во всей мемре I, 17 (по нумерации русского переводчика) обретается «образ весов»? Ответ обнаруживается лишь при обращении к первому изданию русского перевода первой мемры 2008 г. Там в комментарии к I, 18 (= I, 17 нового издания) на с. 65 сказано: «Будучи катарцем, Исаак использует морские образы, однако образ весов (см. § 20), видимо, происходит с рыночной площади». В новом издании А. В. Муравьев «разбил» этот комментарий на два, добавив к I, 19 (= I, 20 прежнего издания) («Как грузило, полагаемое на чашу [весов], препятствует быстрому смещению равновесия от порыва ветра...») следующую сноску: «Мар Исхак использует образ весов и гирь, что заставляет вспомнить трактат Епифания “О весах и мерах”. Имеется ли в виду ветер или просто движение воздуха — неясно, хотя второе толкование кажется логичнее». Однако, разделив и дополнив (ссылкой на свт. Епифания Кипрского) комментарий, перенеся часть его ниже, А. В. Муравьев не полностью убрал следы прежней сноски, опустив лишь ключевые слова «однако» и «(см. § 20)». В итоге лишь немногие читатели догадаются, что в комментарии к I, 17 речь идет уже о I, 19! Этот пример весьма показателен для

³¹ Сохранена орфография А. В. Муравьева, то заключающего название в кавычки, то опускающего их даже в соседних фразах.

иллюстрации «техники» русского переводчика по «перекройке» разных (не только чужих, но и собственных) изданий.

7. Технические недоработки

В особый раздел пришлось выделить *технические замечания* вследствие большого количества в книге самых разных авторских и издательских недоработок и небрежностей.

Фактологические ошибки. Особенно удивляют неточности в тех случаях, когда установить или уточнить информацию можно с легкостью, обратившись к стандартным и хорошо известным справочникам. Так, на с. 88 дата рождения прп. Григория Синаита указана как 1255 г. Однако она отвергается А. Риго, который обоснованно называет 1275 г.³² На с. 91 в примеч. 431 сказано: «О свящ. И. Н. Четверухине и архим. Симеоне ничего далее не известно». Между тем, биография архим. Симеона (Холмогорова), ректора Тамбовской семинарии, имеется даже в популярных энциклопедиях Интернета, где указывается, что «в сентябре 1937 года отец Симеон был осуждён как “руководитель подпольной к/р организации церковников и монашества ‘Иноческое братство князя Даниила’ “. 9 сентября 1937 года расстрелян в Ивановской тюрьме»³³. Судьба сщмч. Илии (Четверухина) также прекрасно известна: «В 1911 г. окончил академию со степенью кандидата богословия за соч. “Жизнь и труды аввы Исаака Сирина”... Вместе со свящ. Павлом Флоренским и С. Н. Булгаковым (впосл. протоиерей) принимал участие в работе религиозно-философского “Кружка ищущих христианского просвещения” мч. Михаила Новосёлова... 26 окт. 1930 г. И. был арестован по обвинению в “участии в контрреволюционной монархической организации”, заключен в Бутырскую тюрьму. И. виновным себя не признал, оговорить к.-л. отказался. 23 нояб. 1930 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам заключения в ИТЛ. Отбывал наказание в Вишерском ИТЛ... Погиб во время пожара в лагере. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 12 марта 2002 г.»³⁴.

Нежелание А. В. Муравьева привести сведения о судьбе участников русского издания 1911 г. *Первого собрания* прп. Исаака Сирина, погиб-

³² В одноименной статье в ПЭ (Т. 13. М., 2006. С. 50–68; в разделе А. Риго это с. 51–52) и в авторитетном справочнике: La théologie byzantine et sa tradition. Vol. 2. (XIIIe–XIXe s.) / Sous la direction de C. G. Conticello et V. Conticello. Turnhout, 2002. P. 39–40.

³³ Из статьи в Википедии. Более подробные сведения об архим. Симеоне можно найти в специальной литературе — в частности, работах, посвященных истории Тамбовской семинарии и биографии архиеп. Феодора (Поздеевского).

³⁴ *Дамаскин (Орловский), игум. Илия Николаевич Четверухин // ПЭ. Т. 22. М., 2009. С. 272–273.* Сведения о сщмч. Илии имеются также в базе данных ПСТГУ о новомучениках и исповедниках российских и других справочниках.

ших во время сталинских репрессий, в некоторой степени коррелирует с *неуважительными ссылками на авторов в духовных званиях*. На с. 16 (в основном тексте, а также в сокращенном виде в сноске 8) читаем: «Спасский указывает...». На с. 420 библиографическая отсылка раскрывается следующим образом: «Спасский С.» На самом деле здесь подразумевается архиеп. Сергей (Спасский). На с. 81 написано: «Митрополит Московский Филарет Дроздов». Фамилия не заключена в скобки, чин святости отсутствует. Аналогично на с. 91: «Феофан Говоров (1815–1894), епископ Тамбовский, позже Владимирский» (там же святитель назван просто «духовным писателем»). Тут же читаем: «Греческое “Добротолюбие” Никодима и Макария».

Отсутствие систематичности. Названия рукописей приводятся не на латинском языке (Vatican вместо Vatican. на с. 15, 16, 80 и др.; Paris на с. 16, примеч. 12), хотя далее следует латинское сокращение fol. На с. 80 приводится оригинальное английское название *Birmingham Mingana*. Но в таком случае и для Ватикана надо было использовать итальянское слово? Однако на с. 83 (и далее в той части, что является переводом из предисловия М. Пирара) используется наименование Parisinus и прочие латинские названия! На с. 86 и далее греческий издатель прп. Исаака Феотоки напечатан через фиту (хотя на с. 90 это написание соседствует со словом «арфры» без фиты), но на с. 414, 495 и далее уже без фиты...

Несогласованность сведений или отсылок в пределах книги. На с. 27–28 в изложении биографии Авраама Кашкарского А. В. Муравьев излагает канву жизни персонажа, о котором идет речь в книге на с. 524 под номером 2. Однако если на с. 28 читаем: «После кончины мар Авраама (589 г.)...», то на с. 534 написано: «Умер в конце V столетия». Разница в датировке кончине Авраама составляет сто лет! На с. 19 в примеч. 22 имеется отсылка: «См. статью “Баввай Великий” в “Православной энциклопедии”». Однако эта статья А. В. Муравьева воспроизведена в книге на с. 527 (без ссылки на «Православную энциклопедию»)!. На с. 80, примеч. 376 сказано: «Подробнее см. статью в: Приложение № 1». Это сноска к словам: «...Письмо, написанное знаменитым миафиситским деятелем и богословом Аксеная (Филоксеном) Маббугским и обращенное к эдесскому иноку Патрикию». Читатель может, правда, все же догадаться по дальнейшему изложению, что А. В. Муравьев отправляет таким способом к своей статье, включенной в Приложение I под номером 5, «”Послание к авве Симеону”...» (автор послания в названии статьи не указан).

Неоговоренные заимствования из статей А. В. Муравьева для «Православной энциклопедии». На с. 27 в примеч. 50 читаем: «В сирийской традиции И. можно сравнить с Киево-Печерской лаврой, столь велико ее значение как первичного очага монашества». Сокращение «И.» вместо «Излу» сразу выдает использование «энциклопедического стиля». И в самом деле, в «Православной энциклопедии» в статье «Изла»,

написанной А. В. Муравьевым³⁵, находим фразу: «Значение И. как 1-го центра монашества для сир. традиции сопоставимо со значением Киево-Печерской лавры для русской». Таким образом, фраза вставлена из статьи (в первоначальной редакции) в книгу «методом копирования». (Об отсутствии ссылок на «Православную энциклопедию» при переиздании ряда статей А. В. Муравьева в Приложении к книге см. ниже.)

Сбои в местоположении сносок. Порой ссылки стоят вовсе не в тех местах, которые должны быть прояснены. Например, на с. 146 после подзаголовка «Платонистическая основа психологии мар Исхака» следует сноска с указанием на четвертый трактат *Первого тома* («ср. I, 4»). Смысл ссылки непонятен. Однако все становится на свои места, если заметить, что чуть выше подзаголовок имеется фрагмент, заимствованный из книги С. Кьяла³⁶, и соответствующая сноска должна была бы находиться после последнего предложения фрагмента («находящимся в “изумлении»»). (Другой пример несоответствия сносок указан выше, при анализе русского перевода, и подобные случаи в книге далеко не единичны.)

Небрежности и ошибки в оформлении библиографических отсылок. С. 47, примеч. 155, ссылка на: «Муравьев 2011». Согласно библиографии на с. 419 ссылка должна была бы быть оформлена как «Муравьев 2011а»? С. 19, примеч. 18: «См. Приложение № 1, с. 505: Муравьев, Немецкий От Ниневи до Сузианы, 2011». Эта работа отсутствует в библиографии к книге (см. с. 419), в самом приложении ни авторы статьи, ни ее выходные данные не указаны. На с. 26, примеч. 42 ссылка оформлена уже без указания авторства: «См. Приложение № 1, с. 505: От Ниневи до Сузианы, 2011».

В большей части книги (с. 102, примеч. 500; с. 107, примеч. 502; с. 113, примеч. 527; с. 114, примеч. 528; с. 414) присутствует сокращение Θεοτόκης 1870 (библиографическое описание приведено на с. 438). Однако в одной из статей Приложения используется сокращение Θεοτόκης 1770 (с. 495, примеч. 21; с. 498, примеч. 42 и т. д.). Раскрытие этого последнего обозначения можно найти лишь на с. 504 сразу после ссылки на книгу А. Трейгера, причем в подбор, без выделения иным шрифтом и абзацем. Здесь приведено описание лейпцигского издания Никифора Феотоки 1770 г., но издателем указан (с ошибкой в фамилии) Специерис («Θεοτόκης N., Σλειτσερης (ed.). 1770: Ἀσκητικὸὶ λόγοι τοῦ ἄββα Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου. Leipzig»). Сам А. В. Муравьев признается, что при работе над книгой вместо устаревшего издания Феотоки пользовался тогда еще неопубликованным критическим изданием

³⁵ ПЭ. Т. 21. М., 2009. С. 589–590. Эта статья переиздана в рецензируемой книге на с. 558 и далее, причем цитированная фраза полностью совпадает в книге на с. 27 и 558.

³⁶ Ср.: Chialà S. Dall'asceti eremitica alla misericordia infinita: Ricerche su Isacco di Ninive e la sua fortuna. Firenze, 2002. (Biblioteca della «Rivista di storia e letteratura religiosa»; Studi; 14). P. 141, n. 127. (В рецензируемой книге библиографическая ссылка раскрыта на с. 425 в таком любопытном написании: ...alia misencoroia... Rivista di Stona...)

греческого перевода *Первого собрания*, подготовленным М. Пираром. Ссылка на 1870 г. присутствует и в ИАБ³⁷, тогда как издание 1770 г. там не указано. В книге А. В. Муравьева 2008 г. на с. 188 также указан лишь 1870 г. (место издания — Лейпциг). Возникает закономерный вопрос: какой же год правильный?

На самом деле было лишь одно издание, выполненное монахом Никифором Феотоки в 1770 г. Это издание было перепечатано в 1895 г. иеромонахом Иоакимом Специери³⁸, а затем с него были сделаны переиздания и репринты. Как отмечает М. Пирар³⁹, ненадежное переиздание 1895 г. изобилует опечатками. Таким образом, указание А. В. Муравьева на 1870 г. неправильно, равно как неверна и ссылка на Специери как издателя книги 1770 г. Возникает закономерный вопрос: видел ли русский переводчик издания Феотоки и Специери и работал ли когда-нибудь с ними (а не с другими переизданиями)? Как вообще могла быть допущена столь грубая ошибка при ссылке на editio princeps греческого текста?! Естественно, в разделах, написанных иностранными коллегами, ссылки на книгу 1870 г. не могло быть в принципе, так что данная «стандартизация» принадлежит исключительно А. В. Муравьеву, не говоря уже о том, что порой само наличие ссылки на издание Феотоки вызывает недоумение. Например, какое отношение ссылка 500 на с. 102: «Θεοτόκης 1870, I, 2» (таким странным способом А. В. Муравьев в ином месте обозначает слово 2 из греческого перевода *Первого собрания*, ср. сноску 502 на с. 107) — имеет ко всей таблице соответствий между грузинскими рукописями?!

Отсутствие переводов иноязычных текстов. Поскольку книга ориентирована на русскоязычного читателя (или на сирологов), удивляет отсутствие переводов, например, с грузинского языка (см. таблицу на с. 102–106, где к тому же не оговорено, что речь идет о грузинских заголовках слов).

Шрифтовые сбои. На с. 101 грузинский текст напечатан латиницей «daSni» (см. также примеч. 493), причем речь здесь идет не об использовании транслитерации, а именно о сбое неюникодового шрифта. На с. 563 (Nau F. Appendice...) «слетела» диакритика во всем библиографическом описании (к тому же неверно напечатано слово «Orientalistes» вместо «Orientalistes»).

Корректурa русских текстов (вкл. предисловие) более-менее удовлетворительна⁴⁰, хотя нередко встречаются пунктуационные ошибки

³⁷ Исихазм: аннотированная библиография. М., 2004. С. 289, № 229 (раздел составлен А. В. Муравьевым).

³⁸ Нам был доступен репринт 1977 г. (Фессалоники). Специерис на титульном листе в точности указал все выходные данные первого издания Никифора Феотоки.

³⁹ *Ἀββᾶ Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου. Λόγοι Ἀσκητικοί...* Σ. 193.

⁴⁰ Приведем некоторые примеры технических недоработок, взятые наугад. С. 15: ur-bem (вместо urbem); с. 16 : Востока), (ненужная запятая); с. 26: после «в Катаре» нет запятой; с. 26, примеч. 44: после «5)» отсутствует запятая; с. 27, примеч. 48: «Житие Авраама» (оба слова напечатаны слитно, без пробела); с. 31 «После смерти своего

и непоследовательность в орфографии заимствованных (транслитерированных) слов (так, на с. 50 «апроприация» с одним «п» соседствует с «псевдоаттрибуцией» с двумя «т»). Особенное удивление вызывает отсутствие точек в конце подстраничных сносок (с подобной манерой издания мы столкнулись впервые).

В предисловии в немалом количестве встречаются неточности в наборе и особенно при транслитерации сирийских слов. Так, на с. 36 мы видим ошибочное написание слова «недели» (ܨܘܦܬܐ вместо корректного ܨܘܦܬܐ), на с. 48 — ошибочное написание слова «Ниневия» (ܢܝܢܘܘܝܐ вместо корректного ܢܝܢܘܘܝܐ). При обозначении исторически долгих согласных регулярно пропускаются макроны. В сириологической литературе широко распространена практика упрощенной передачи сирийских терминов, когда долготы гласных и спирализация *bgdkpt* не обозначаются, однако А. В. Муравьев, напротив, использует фонологическую диакритику в своих транслитерациях, поэтому пропуск макрона и другие подобные огрехи допущены не сознательно, а по небрежности. Разумеется, опечатки такого рода встречаются в любых публикациях, однако в разбираемой книге их количество особенно велико. Вот лишь некоторые примеры (буквы в пропущенной диакритикой выделены полужирным): *hwa darāyā* (с. 44, здесь же пропуск *ū* в слове *dayrāyā*), *mparnsanūtā* (с. 49), *iḥidayūtā*, *qaddišūtā* (с. 47), *maggnanūtā* (с. 50). В транслитерации *la-šelyeh* «к своей тишине» (с. 44) звук [a] — лишний (должно быть: *l-šelyeh*, а если еще более строго, то *l-šelyeḥ*). То же замечание относится и к написаниям *ba-ʿumrā* (там же) и *la tūrā* (с. 42). В транслитерации *d-bēt ʿawē* (там же) допущены три погрешности: 1) один и тот же звук — спирантный вариант [b] — передан в двух словах по-разному, как *b* и как *w*; 2) не указана спирализация у [t]; 3) не указана долгота у [a] (должно быть: *d-bēt ʿābē*). Выражение *d-ṭammān* («тамошние (иноки)») передано как *de-ṭaman*. Слово «гора» передано на с. 42 как *tūrā* (корректный вариант), а на с. 44 — как *turā*, с пропущенным макроном. Напротив, у слова *ʿumrā* «обитель» (корректная транслитерация на с. 44) на с. 42 лишний макрон над [u]. Лишний макрон проставлен и в слове *meṭṭol* на с. 44. Слово «тайны» передано на с. 44 как *rāzē* (корректный вариант), на с. 42 — как *arzē* (немой *alan* ошибочно получает огласовку, при том что в наборе сирийского текста над *аланом* проставлен знак *marḥtānā*). На с. 196 (сноска 114) форма *nūfāqā* должна быть исправлена на *nūppāqā* («упражнение»). Этот список можно продолжить. Мы ограничимся здесь указанием только на еще одну, наиболее грубую, ошибку транслитерации в предисловии: предлог ܡܘܩܕܡܘܢ «перед ним» передан фантастической формой *qadmūhī* (с. 42) вместо корректного *qdāmaw¹⁹*.

учителя, он» (лишняя запятая); с. 65: «однодва столетия»; с. 74: Paris syr. 3593²¹ (надо: 359³²¹); номер следующей сноски 322 набран обычным кеглем вместо верхнего индекса). В переводе тоже встречаются аналогичные пропуски пробелов между словами, например: «вреднымдлителя,естеством» (с. 169), «без того,чтобы» (с. 171).

8. Справочный аппарат

Справочный аппарат следует непосредственно за переводом (тем самым все Приложения как бы изъяты из книги). В аппарат включены: «Аскетический словарь мар Исхака» (с. 381–390), «Указатель библейских цитат» (с. 393–394), «Указатель имен и географических названий» (с. 395–410), «Библиография» (с. 413–438). Отсутствуют указатели цитированных рукописей (что удивительно, учитывая обилие ссылок на рукописи в предисловии), произведений древних авторов (с указанием конкретных цитированных мест и страниц, а не просто списка изданий), нет и таблиц фонетических соответствий (например, «Насер Никифор ал-Кабкалис, сын Петров» на с. 108: читатель должен сам догадаться, какие именно фонемы стоят за русскими буквами «к» в слове «ал-Кабкалис», под которыми у А. В. Муравьева поставлены точки). В «Указатель имен» не включены современные авторы и издатели, что сильно затрудняет научную работу с книгой.

9. Приложения к книге

В обширном приложении к изданию содержатся «научные статьи по сирийской традиции» (с. 441–520), о связи которых с изданием читателю предлагается вынести суждение самостоятельно. А. В. Муравьев не указывает, что все статьи были изданы ранее⁴¹ и отчасти доступны в Интернете. Кроме того, эти статьи требуют осторожного обращения. Мы ограничимся здесь примером, наглядно демонстрирующим отношение А. В. Муравьева к объекту исследований.

Статья «Послание к авве Симеону» посвящена «Посланию к Патрицию» сиро-яковитского богослова Филоксена Маббугского (ум. 523 г.)⁴². Отредактированная версия этого сочинения вошла в состав греческого перевода *Первого собрания* Исаака Ниневийского. В греческой рукописи-

⁴¹ Перечислим статьи А. В. Муравьева в порядке, принятом в Приложении: 1) «Мессалианский» миф IV–V вв. и его влияние на споры об аскетике в иранской Церкви Востока VII в. н.э. // Вестник древней истории. 2010. № 4. С. 153–165; 2) Mṣalyānūthā. Сирийское досье «мессалианского» феномена (IV в.). К вопросу о начале движения «молитвенников» в сироязычной среде // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Серия 3: Филология). 2011. Вып. 22: 4. С. 44–53; 3) Mṣalyānūthā 3. Иоанн Златоуст в Антиохии, движение акимитов и вопрос о содержании 'мессалианской ереси' // Вестник древней истории. 2015. № 1. С. 66–86; 4) Muraviev A. Mar Iṣḥāq Ninevita and Possible Medical Context of Eastern Syriac Asceticism // Parole de l'Orient. 2015. Vol. 40. P. 1–15; 5) «Послание к авве Симеону» в сборнике ΑΣΚΗΤΙΚΟΙ ΛΟΓΟΙ Исаака Сирина: История одного псевдоэпиграфа // Вестник древней истории. 2012. № 4. С. 49–62; 6) От Ниневи до Сузианы. Заметки по топографии Месопотамии в сирийских источниках // Там же. 2012. № 3. С. 67–77 (в соавторстве с А. А. Немировским); 7) Lapsus traductoris: подходы к неточностям перевода с арамейского на греческий (корпус мар Исхака Ниневийского) // Иудаика и библеистика / Изд. К. А. Битнер, Л. А. Лукинцова. СПб.: Петербургский Институт иудаики, 2014. С. 162–173.

⁴² Критическое издание: *Lavenant R. La lettre à Patricius de Philoxène de Mabboug*. P., 1963. (PO; Vol. 30. Fasc. 5).

ной традиции⁴³ текст приписывается Исааку Сирину и адресован либо Симеону Столпнику (ум. 596 г.), либо некоему Симеону Кесарийскому (попутно заметим, что именно присутствие имени Симеона Дивногоorca послужило ложным основанием для датировки жизни Исаака Сирина шестым столетием). В то время как подлинный текст «Послания» издан и ни у кого не возникает сомнений в авторстве данного текста, «механизм» включения сочинения в корпус Исаака является не до конца изученной темой.

Поставив перед собой задачу прояснить, «с какой целью и в каких обстоятельствах был изменен и автор, и адресат письма» (с. 497), А. В. Муравьев сравнивает аутентичный текст «Послания» с его мелькитской редакцией по рукописи Vat. syr. 125 и греческим переводом. Рассмотрев на нескольких примерах некоторые особенности отредактированного мелькитами текста, автор широкими мазками приходит к чересчур общим, на наш взгляд, выводам: «Вышесказанное позволяет предположить, что “Послание” миафисита Филоксена Маббогского входило в мистико-аскетический “тезаурус” сирийцев, проницая вероисповедные границы» (с. 503). При этом остается непонятной позиция автора статьи по принципиальным вопросам, связанным с «Посланием». Почему в греческом переводе появляется имя Симеона как адресата «Послания»? Когда именно текст «Послания» был приписан Исааку Ниневийскому? Произошло ли это на этапе передачи текста в сирийской мелькитской традиции? Был ли известен ли текст «Послания» в восточносирийской традиции? На каком этапе трансмиссии *Первого собрания* в него было включено «Послание»? Когда осуществлена редакция «Послания»? Из статьи вырисовывается лишь следующая картина: текст «Послания» Филоксена Маббугского был добавлен к *Первому собранию* в отредактированном виде и приписан Исааку Ниневийскому; в греческом переводе в качестве адресата было добавлено имя Симеона. Однако все это было известно и ранее. А. В. Муравьеву не удалось прояснить ни одного важного аспекта, связанного со включением «Послания» в состав *Первого собрания*. Тем не менее некоторые из поставленных вопросов могут быть раскрыты при внимательном изучении рукописной традиции «Послания» — в первую очередь, мелькитской (восточносирийские списки «Послания» до сих пор не выявлены).

На с. 496 А. В. Муравьев воспроизводит сирийский текст заголовка «Послания» по рукописи Vat. syr. 125, являющейся мелькитским списком *Первого собрания* Исаака Ниневийского, сопровождая его русским переводом. Для верификации предложенной автором транскрипции необходимо обратиться к самой рукописи: копия нужного листа легко доступна как на соответствующей иллюстрации в рецензируемой кни-

⁴³ Критическое издание греческой версии: Ἀββᾶ Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου. Λόγοι Ἀσκητικοί... Σ. 825–861.

ге (на самом деле речь идет не о 152 листе, как указано у А. В. Муравьева, а о л. 145r), так и на сайте Ватиканской библиотеки (https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.sir.125). Буквальный перевод: «Еще относительно вопроса, заданного в послании Мар Филоксену затворником по имени Патрикий Эдесский». Имена Филоксена и Патрикия вписаны поверх затертого текста более поздним письмом «серто» неким читателем сиро-яковитом, который, судя по всему, был знаком с подлинным текстом «Послания» и его атрибуцией Филоксену Маббутскому. Сопоставляя данный текст с транскрипцией А. В. Муравьева, можно обнаружить две существенные ошибки.

Во-первых, четко видимое выражение ܩܕܝܫܐ («затворник») прочитано А. В. Муравьевым как ܩܕܝܫܐ («святой»). Автор статьи добавляет в сноске: «Чтение слова qaddīšā, “святой”, вызывает некоторые трудности из-за не вполне стандартного дукта, однако это чтение безальтернативно». Сомнения относительно однозначно читаемого слова наглядно свидетельствуют о малом опыте работы А. В. Муравьева с рукописным материалом.

Во-вторых, правильно объясняя появление имен Филоксена и Патрикия, А. В. Муравьев, тем не менее, ошибается в своем предположении относительно затертых в ватиканской рукописи имен, допуская, что вместо имени Филоксена там стояло имя Исаака, а имя «загадочного аввы Симеона» (с. 496), появляющееся в греческом переводе, в ней отсутствовало⁴⁴. Такое предположение легко верифицировать, обратившись к иному мелькитскому списку *Первого собрания* Исаака, Sin. syr. 24 (копия доступна на сайте Библиотеки Конгресса: <https://www.loc.gov/item/00279386450-ms>). На л. 147v читаем следующий заголовок: «Еще относительно вопроса, заданного в послании Мар Симеону неким затворником, бывшим прежде одним из известных приближенных [или: евнухов] кесаря». Хотя подобный заголовок не позволяет сделать однозначный вывод, кто является автором сочинения, намерение редакторов-мелькитов проясняется эксплицитом в рукописи (л. 164v): «Закончено [Послание] Симеона» (этот эксплицит синайского списка в ватиканской рукописи затерт, а поверх вставлено имя Филоксена). Таким образом, заглавие «Послания» в синайской рукописи проливает свет на появление имени «загадочного аввы Симеона» в греческом переводе: мелькиты, добавив текст «Послания» к *Первому собранию*, не

⁴⁴ Иную гипотезу высказал в предисловии к английскому переводу греческой версии *Первого собрания* Д. Миллер, осторожно предположив, что имя Симеона как адресата «Послания» уже присутствовало в мелькитском списке *Первого собрания* и отсюда проникло в греческий перевод («Perhaps 'Symeon of Caesarea' originally stood there, as we now find it in Greek» // [Miller D.] *The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian*. Boston, Mass., 1984. P. xcii). А. В. Муравьев, без необходимых оснований перенес суждение Д. Миллера на аутентичный текст, напрасно возражает (с. 496): «Переводчик Исаака Сирина на английский, Д. Миллер, несмотря на практически полный научный консенсус об авторстве письма, считает, что адресатом письма был не эдесский инок Патрикий, а некий Симеон Кесарийский».

приписали его Исааку, но просто ретушировали имя подлинного автора сочинения; окончательная же атрибуция Исааку была произведена переводчиками текста на греческий язык. Стоит также отметить, что данный заголовок с привлечением обеих рукописей (ватиканской и синайской) обсуждался ранее в статье Г. М. Кесселя, оставшейся неизвестной А. В. Муравьеву⁴⁵. Использование синайской рукописи, вероятно, убергло бы последнего от поспешных выводов и безосновательных реконструкций.

Наконец, удивительная коллизия обнаруживается при сличении текста статьи, как он переиздан в книге, с его первоначальной журнальной публикацией. В «Вестнике древней истории» в основном тексте (с. 53) предложен (редактором?) правильный вариант транскрипции с чтением *ܣܘܚܝܟܐ* (с переводом «отшельник»), хотя соответствующая сноска (с неверным переводом «святой») в журнале осталась тождественной примечанию в рецензируемой книге.

Приведенные замечания относятся всего лишь к одному фрагменту одной из статей, однако уже этой пробы достаточно, чтобы предостеречь читателя от доверительного отношения к переизданным в книге статьям.

Следом идут «энциклопедические статьи по восточно-сирийской традиции» (с. 522–565), о происхождении которых опять-таки ничего не говорится. Почти все они были первоначально опубликованы в «Православной энциклопедии» (из них две статьи, «Баввай Великий» и «Иоанн (Йоханнан) Бар Пенкайе», были написаны в соавторстве, о чем в книге тоже не сообщается)⁴⁶. При этом удивительным образом оказывается, что изданные в книге версии энциклопедических статей намного уступают по своему качеству и доработанности соответствующим текстам в «Православной энциклопедии». Именно в последней, как правило, более полная библиография, там же исправлены многочисленные погрешности. Особенно настораживает тот факт, что статьи не учитывают многочисленные публикации по крайней мере последних пяти лет, а иной раз и более⁴⁷. Поскольку все эти статьи, не имеющие

⁴⁵ Kessel G. Sinai syr. 24 as an Important Witness to the Reception History of Some Syriac Ascetic Texts // Sur les pas des Araméens chrétiens: Mélanges offerts à Alain Desreumaux / Ed. F. Briquel Chatonnet et M. Debie. P., 2010. (Cahiers d'études syriaques; 1). P. 207–218.

⁴⁶ Авраам Кашкарский // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 160–161 (далее ссылки на ПЭ приводятся в упрощенном виде); Авраам де бет Раббан // 1 (2000), 159; Ананишо // 2 (2001), 219; Баввай Великий // 4 (2002), 239–240; Иоанн Савва Дальгятский // 24 (2010), 601–604; Иосиф Хазая // 26 (2011), 76–78; Ишоднах из Басры // 28 (2012), 652; Иоанн (Йоханнан) бар Пенкайе // 23 (2010), 677–678; Даниил бар Марьям // 14 (2006), 111; Даниил бар Туванита // 14 (2006), 111; Ишоднах Мервский // 28 (2012), 652; Бар Саума Нисибинский // 4 (2002), 349–350; Бар-Хадбшабба // 4 (2002), 370–371; Изла // 21 (2009), 589–590; Бар Саума // 4 (2002), 350; Кенешре // 32 (2013), 445–446; Кашкар // 32 (2013), 167–168.

⁴⁷ Как, например, можно всерьез относиться к статье о Баввае Великом, если в ней не учтен целый ряд важнейших публикаций (по меньшей мере 10 статей и 1 монография, перечень их ради краткости опускаем), посвященных его богословию, аскетике и агиографии?

прямого отношения к прп. Исааку Сирину, общедоступны благодаря большому тиражу энциклопедии и ее Интернет-версии, включение их в рецензируемую книгу не представляется оправданным.

Таким образом, 124 страницы из 566, т. е. 22%, занимают тексты, изданные ранее и посторонние для основной темы книги.

Библиографические ссылки в Приложениях не унифицированы — отчасти потому, что, как было сказано, Приложения со списками пристатейной литературы фактически очутились за пределами книги. Так, на с. 560 ссылка оформлена следующим образом (со множеством опечаток и отсутствием диакритики): «Fiey J-M. Nisibe: metropole syrienne orientals et ses suffraganfs, des ongmes a nos jours. Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 388, Subsidia 54; 1977, 134-157», — хотя на следующей странице та же серия приводится уже в сокращении CSCO. Арабские заглавия приводятся то арабским шрифтом, то в транслитерации (оба примера сразу на с. 562). Характер опечаток на с. 560, 564 («Bruxeuelles; Lelpzig»; «t. m, 2»; «n, 1163-1168») и др. заставляет предположить, что А. В. Муравьев пользовался плохо распознанным после сканирования текстом. Описание на с. 565: «Hoffmann G. Auszüge aus syrischen Akten persischer Märtyrer, dans A on. für die Kunde des Morgenlandes, vii, 3. Leipzig, 1880, n 187» — сразу выдает свой франкофонный источник («dans»).

Еще один пример невнимательности, проявленной в работе с текстами Приложений, — арабский текст на с. 509, где между словами пропали пробелы и текст превратился в одну сплошную «вязь». На с. 46 тот же текст приведен корректно.

* * *

В заключение отметим, что, хотя книга получила издательский грант РГНФ (проект 16-04-16068), выдаваемый обычно на новые оригинальные исследования, она вряд ли оправдала его, поскольку а) 124 страницы занимают уже изданные статьи, б) весь сирийский текст (62 с.) является лишь имитацией критического издания (с использованием элементов публикации М. Пирара), а по сути — простой перепечаткой текста П. Беджана, набранного к тому же с многочисленными ошибками, в) примерно треть предисловия (то есть около 50 с.) является в значительной части вольным переводом работ, написанных на современных иностранных языках, причем многие из них уже увидели свет. Вся книга подготовлена и издана исключительно неаккуратно. Непонятно, почему уважаемое научное издательство «Языки славянской культуры», не специализирующееся на публикации текстов на восточных языках, не заказало независимой внешней рецензии, поскольку книга имеет лишь гриф «НИУ ВШЭ, Школа востоковедения»⁴⁸ — то есть

⁴⁸ Гриф указан на авантитуле; также на обороте титульного листа напечатано: «Рукопись книги обсуждена на заседании ученого совета Школы Востоковедения НИУ ВШЭ».

организации, где работает А. В. Муравьев, обеспечившей внутреннее рецензирование рукописи.

Указанных фактов достаточно, чтобы убедиться, что разбираемая книга поистине представляет собой ящик Пандоры, порожденный небрежным отношением ее создателя (и издателей), а высокая вероятность самых разных ошибок и погрешностей на каждой странице лишает ее научной ценности, так что «труд А. В. Муравьева» может быть использован только с крайней осторожностью. Надеемся, что высказанные здесь замечания будут учтены в дальнейшей работе А. В. Муравьева над переводом⁴⁹.

А. Г. Дунаев, И. Е. Ямпольский

⁴⁹ «Мы планируем и далее продолжать работу над переводом и изданием Первого собрания» (с. 162). Заметим, что со времени публикации русского перевода первой мемры в 2008 г. и до издания рецензируемой книги прошло 8 лет — срок, вполне достаточный для перевода всего *Первого собрания*. Тем не менее рецензенты надеются, что перевод будет целиком закончен А. В. Муравьевым. Перевод прочих собраний (или их непереверденных частей) уже осуществляется или запланирован другими русскими сирологами.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ПЕРЕВОДЧИКАХ

АСМУС Валентин, протоиерей — доктор богословия

ВАРФОЛОМЕЕВ Максим Иванович — преподаватель Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

ВИНОГРАДОВ Андрей Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ГУГУШВИЛИ Шота — PhD, доцент Лейденского университета (Нидерланды)

ДУНАЕВ Алексей Георгиевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой культуры Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, научный редактор сборника «Богословские труды» Издательства Московской Патриархии Русской Православной Церкви

КАЛИНИН Максим Глебович — научный сотрудник Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, преподаватель Московской духовной академии

КЕССЕЛЬ Григорий Михайлович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Австрийской академии наук и Манчестерского университета (Великобритания)

КИМ Сергей Сергеевич — преподаватель Московской духовной академии, научный сотрудник Берлинско-Бранденбургской академии наук (Германия)

КОЛЕСНИК Максим, протоиерей — кандидат богословия, настоятель храма Новомучеников и исповедников Домодедовских

МАКАРОВ Алексей Дмитриевич — аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

НЕСТЕРЕНКО Юрий Валентинович — доктор физико-математических наук, член-корреспондент РАН, профессор, заведующий кафедрой теории чисел Механико-математического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ПЕНТКОВСКИЙ Алексей Мстиславович — доктор восточных церковных наук, профессор Московской духовной академии, старший научный сотрудник отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка Института русского языка РАН

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Александр Михайлович — независимый исследователь

ФОКИН Алексей Русланович — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, профессор кафедры богословия и литургики Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

ШУКУРОВ Рустам Мухаммадович — доктор исторических наук, доцент кафедры истории средних веков исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ЯМПОЛЬСКИЙ Игорь Евгеньевич — независимый исследователь